

П. П. Юстус, Н. Н. Шлемова
P. Yustus, N. Shlemova
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**«ОЧАРОВАННЫЙ ОСТРОВ. НОВЫЕ СКАЗКИ ОБ ИТАЛИИ»
КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЕДИНСТВО
“ENCHANTED ISLAND. NEW TALES ABOUT ITALY” AS ARTISTIC
UNITY**

Аннотация: В статье исследуется циклическая природа сборника «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» в контексте традиции, заложенной Максимом Горьким в «Сказках об Италии». Анализируются циклообразующие факторы, жанровое своеобразие и диалог между классикой и современностью. Особое внимание уделяется образу Капри как ключевому элементу художественного единства. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе сборника как цикла, а также в выявлении трансформации образа Италии в современной литературе.

Ключевые слова: цикл; циклизация; Капри; каприйский текст; Максим Горький; художественное единство; жанровое своеобразие; «Очарованный остров. Новые сказки об Италии».

Abstract: The article explores the cyclical nature of the collection «The Enchanted Island. New Tales of Italy» in the context of the tradition established by Maxim Gorky in his «Tales of Italy». It analyzes the cyclical factors, genre specificity, and the dialogue between classicism and modernity. Special attention is given to the image of Capri as a key element of artistic unity. The scientific novelty of the work lies in the comprehensive analysis of the collection as a cycle, as well as in identifying the transformation of the image of Italy in contemporary literature.

Keywords: cycle; cyclization; Capri; Capri text; Maxim Gorky; artistic unity; genre specificity; “Enchanted island. New tales about Italy”.

Остров Капри занимает особое место в русской литературе, став не только географическим локусом, но и мощным культурным символом. Этот «очарованный остров», воспетый писателями и поэтами, превратился в самостоятельный текст, вплетающий в себя мифологию, историю и художественные традиции. Начало «каприйскому тексту» в русской литературе положил Максим Горький, создав цикл «Сказки об Италии» (1911–1913). Его «Сказки» стали важным звеном в диалоге русской и итальянской культур, а также породили традицию, которая продолжает развиваться и сегодня, например, в анализируемом нами сборнике «Очарованный остров. Новые сказки об Италии».

Сборник «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» был задуман Ассоциацией «Премия Горького» в связи со 100-летним юбилеем первой публи-

кации «Сказок об Италии» Максима Горького. В течение 2012–2013 гг. ряду известных российских писателей было предложено совершить поездку на Капри и затем написать текст, связанный с этим островом. Составителем сборника стал известный итальянист и переводчик Геннадий Киселев. В итоге крупнейшие современные авторы (от Максима Амелина до Владимира Сорокина) представлены в этой книге очень разными по жанру и стилю произведениями, которые объединяет один источник вдохновения – волшебный остров Капри. Эта антология представляет собой попытку современных русских авторов переосмыслить «Сказки об Италии», используя в том числе миф о Капри и так называемый «каприйский текст» в русской литературе.

Цель данной работы – исследование циклической природы книги «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» и ее связи с традицией, заложенной Максимом Горьким в книге «Сказки об Италии».

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

1. Изучить отечественный и зарубежный опыт в области цикловедения.
2. Выявить существующие подходы к определению цикла и книги как художественного единства.
3. Проанализировать жанровые особенности книги «Очарованный остров. Новые сказки об Италии».
4. Выявить циклообразующие факторы на всех уровнях организации произведения.
5. Определить связь книги с традицией, заложенной Максимом Горьким в «Сказках об Италии».

В работе используются методы типологического, структурно-семиотического, жанрового анализа.

Понятие цикла (от греч. *kuklos* – круг, круговорот, лат. *ciclus*) в литературоведении трактуется достаточно широко [2, с. 14]. Л. Е. Ляпина определяет цикл как «группу произведений, обладающих признаком заверщенного единства и объединенных общим замыслом, тематикой, жанровыми особенностями, системой персонажей или образом автора» [4, с. 12].

Феномен циклизации, то есть процесса объединения отдельных произведений в целостное единство, исследовался многими отечественными и зарубежными учеными. Ю. М. Лотман в «Структуре художественного текста» обращает внимание на то, что «циклизация всегда предполагает наличие некоего организующего центра, вокруг которого выстраиваются все элементы системы» [3, с. 234]. Таким центром может выступать сквозной образ, повторяющаяся тема, единый хронотоп или устойчивая система персонажей. Современный всплеск интереса к циклическим формам связан с их адаптацией к потребностям массового читателя, предпочитающего компактные, визуально ориентированные форматы [6].

Циклообразующие факторы, обеспечивающие художественное единство, можно разделить на несколько групп. К тематическим факторам относятся общая проблематика, система лейтмотивов и сквозных образов. Например, в «Сказках об Италии» М. Горького сквозным символом цикла является образ Бога-Солнца, тогда как в «Новых сказках об Италии» символом, объединяю-

щим все главы, является Дух Тиберия – призрачная фигура, олицетворяющая мрачное, подавляющее наследие прошлого. Она символизирует непреодоленную историческую травму, тень имперского величия, насилие, деспотизм, которые продолжают необъяснимым образом влиять на настоящее. А образ Бога-Солнца отождествлен с жизненной силой, единством природы и человека, циклического обновления. На разницу выбранных образов прежде всего влияет эпоха и мировоззрение. М. Горький пишет в эпоху революционных надежд, когда Италия для русского человека была символом грядущего преображения. Его Солнце – знак веры в новый день. Он рисовал картины жизни в будущем, где человек станет внешне и внутренне свободен. Современные авторы видят Италию через призму постсоветского разочарования. Для них история – не источник вдохновения, а груз, который нельзя сбросить, как жертв Тиберия, в пропасть. У М. Горького прошлое оживает в солнечном свете – оно учит и вдохновляет на подвиги, а в «Очарованном острове» прошлое преследует. Дух Тиберия – это призрак прошлого, а не учитель настоящего. Это показывает смену культурной парадигмы.

Важную роль играют композиционные факторы – кольцевая структура, повторяющиеся зачины и концовки, система переключек между отдельными частями. Композиция цикла часто строится по принципу контраста или постепенного нарастания определенного настроения [4, с. 45]. Стилизовое единство проявляется в общности повествовательной манеры, системе изобразительно-выразительных средств. Особое место занимает хронотоп как организующее начало – пространственно-временная организация часто становится главным структурообразующим элементом, что легко прослеживается в циклах с ярко выраженной локальной спецификой, таких как «Сказки об Италии» Максима Горького и «Очарованный остров. Новые сказки об Италии». Например, для Андрея Аствацатурова в главе «Дуэль в табакерке» Капри – это красивая, но обманчивая декорация, в которой разыгрываются человеческие драмы. В основе сюжета – личная драма героя, переживающего кризис на фоне идиллических пейзажей. Это выражает контраст между внешней красотой и внутренними конфликтами, солнечными пейзажами и душевной болью: «Весна на Капри безоблачна (ошметки редких облаков не в счет) и степенна» [5, с. 65]. Хронотоп произведения организован сложным наложением пространственно-временных планов. С одной стороны, безмятежная «безоблачная весна» с её «степенным» течением времени, когда даже облака кажутся лишними («ошметки редких облаков не в счет»). С другой – внутренний мир героя, разрываемый противоречиями и болью. Такой же хронотоп и развитие драмы в отношениях главного героя с его возлюбленной, когда она в конце умирает, описан у Максима Горького в сказке «Драма одной любви»: «Весна, ярко блестит солнце, люди веселы, и даже стекла в окнах старых каменных домов улыбаются тепло. По улице маленького городка пестрым потоком льется празднично одетая толпа – тут весь город, рабочие, солдаты, буржуа, священники, администраторы, рыбаки, – все возбуждены весенним хмелем, говорят громко, много смеются, поют, и все – как одно здоровое тело – насыщены радостью жить» [1, с. 36]. Андрей Аствацатуров полностью заимствует сюжетную основу, но закладывает в это новые

смыслы. У них совершенно разные полюса восприятия утраты: если М. Горький верит в преодоление боли через единство и сплоченность, то А. Аствацатуров обнажает цинизм вместо утешения и равнодушие людей как к чужому горю, так и к чужому счастью: «Да какое мне дело до того, что ваша поганая жизнь продолжается?!» [5, с. 101].

Максим Горький показывает Италию как страну контрастов, где прекрасная природа сосуществует с тяжёлым трудом и социальной несправедливостью. Здесь же следует упомянуть об историко-временном контексте написанных произведений. Капри становится убежищем для «нового человека», который, по мысли М. Горького, должен родиться из борьбы, и символом надежды, отсылающим к будущему преображению мира. Соответственно, многие сказки отражают революционные настроения и борьбу за справедливость. Их объединяет общая тема: жизнь итальянского народа, его борьба, труд, любовь и солидарность. Например, в «Забастовке в Неаполе» показана солидарность рабочих, а в «Детях из Пармы» – взаимопомощь людей во время забастовки. Многие сказки содержат глубокие философские размышления о жизни и человеческой природе.

Сборник «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» предлагает читателю не единый, а множественный образ Капри – острова, который в каждом произведении становится то историческим памятником, то пространством внутренних метаморфоз, то иллюзорным раем, то местом болезненного отрезвления. Этот образ влияет на героев как литературное зеркало: он показывает, кто они есть вне контекста, в чужом и одновременно волшебном мире. В «Очарованном острове» герои приезжают, чтобы от чего-то сбежать или что-то осознать. У каждого своя история. Капри даёт им временную передышку, повод к размышлению и некую трансформацию. В основе сюжета вступительной главы «Быль или небыль острова сирен» Геннадия Киселева лежит история о мифологическом и историческом Капри, где переплетаются легенды о сиренах, правление Тиберия и воспоминания о знаменитых гостях острова. Хронотоп организован наложением античного прошлого, где до сих пор сохранились руины вилл Тиберия, литературные мифы и ежегодный поток туристов. Сочетание планов создаёт эффект «слоёной памяти», где каждый временной пласт оставляет след в культурном ландшафте. «Капри – это и литературный заповедник. Всех его (бес)ценных обитателей давнего и недавнего прошлого, пожалуй, и не упомнишь» [5, с. 12]. Здесь авторская позиция перекликается с позицией М. Горького в романтизации острова, но акцент смещён на его деструктивную силу – тирания Тиберия, грехи, истории самоубийств.

А Юрий Мамлеев («Странная история») и Захар Прилепин («Зима») делают остров местом экзистенциальных прозрений. У Мамлеева герой ищет ответы о жизни и смерти и проходит трансформацию от человека, думающего о смерти, до влюбленного в эту жизнь. Это прозрение отчетливо можно проследить в тексте. Хронотопическая структура в обоих случаях строится на резком противопоставлении российского и итальянского пространств. Москва описана как гнетущий город: «Небо в этот день было неприятным, точно это было не небо, а существо. Хмурилось, негодовало. Но Москва жила своей жизнью, подтвер-

ждая поговорку: «каждому – свое» [5, с. 167]. В этот хмурый день, под покровом неба, сменившего свою сущность, Гриша Сметов, проснувшись, провозгласил свою, найденную им, сверхидею», но после пережитой личной драмы и путешествия на Капри, герой меняется так же, как и меняется окружающая его атмосфера: «Дух Капри сильно подействовал и на Гришу. Он как-то примирился с жизнью. – На Капри присутствует весь букет жизни, в нем и неведомое, что для меня очень важно. Я без тайны жить не могу, – хохотнул он» [5, с. 185]. У З. Прилепина зимний Капри становится метафорой одиночества и конца любви, его природа словно говорит о тяжести на душе у героя и размышлениях о грядущем расставании, на которое ему предстоит решиться совсем скоро: «Но все случилось так, как случилось: в одно мгновение на него, словно бы в шутку, обрушилось литров тридцать воды: так одна из волн расчесала его своим пенным, тяжелым гребнем» [5, с. 204]. З. Прилепин показывает, что даже волшебный Капри не может уберечь от расставания и личной драмы. Несмотря на обилие образов в сборнике «Очарованный остров. Новые сказки об Италии», все они складываются в единую художественную систему, что позволяет рассматривать произведение как цикл. Это единство проявляется через несколько ключевых аспектов, таких как общий топос, историко-культурные отсылки практически в каждой главе, литературные и художественные аллюзии, мифологизированная природа – Дух Тиберия, сопровождающий абсолютно каждого героя, темы изгнания, любви и страсти, времени и вечности, жизни и смерти, одиночества и поиска себя – создают художественную целостность, позволяющую рассматривать сборник как цикл. Разные образы не противоречат друг другу, а, напротив, дополняют и углубляют основную идею: Капри предстает как место, где реальность становится сказкой, а сказка – частью большого культурного мифа.

Важным аргументом в пользу циклической структуры сборника «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» служит его визуальная наполненность, где иллюстрации выполняют не просто декоративную, но и смыслообразующую функцию. Графические элементы, сопровождающие основной текст, на протяжении каждой главы складываются в единую визуальную систему по принципу мозаичной композиции. В финале раздела они объединяются в тематическую мозаику, что создает эффект целостности и завершенности. Такое решение вновь создает историко-культурную параллель острова Капри. Как в Древнем Риме, где мозаики служили средством передачи мифологических и символических кодов, отражением культурных ценностей и исторических нарративов и документальным источником, фиксирующим бытовые детали (одежду, предметы обихода, флору и фауну), так и в сборнике визуальный ряд кодирует ключевые темы, визуализирует мифопоэтическое пространство Капри и фиксирует «этнографические» детали острова: архитектуру, пейзажи, артефакты.

Также следует обратиться к жанровому своеобразию сборников. В отличие от новеллистического характера «Сказок об Италии», сборник «Очарованный остров. Новые сказки об Италии» сочетает в себе разные жанры, превращаясь в своеобразный литературный калейдоскоп, где каждый автор находит свою

форму нарратива для разговора о Капри. Это не просто книга о путешествиях – это многослойное повествование, где история переплетается с мифом, личные впечатления – с художественным вымыслом, философскими размышлениями. Такой подход позволяет увидеть остров во всей его сложности: не только как географическое место, но и как культурный феномен, вдохновлявший писателей, художников и императоров на протяжении веков.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сборник представляет собой полноценный художественный цикл, несмотря на очевидное жанровое и стилистическое разнообразие вошедших в него произведений. Как показало исследование, единство сборника обеспечивается комплексом циклообразующих факторов, среди которых центральное место занимает образ Капри. «Очарованный остров» – это коллективный проект, где принцип единства основан не только на традиционных факторах, таких как тематика, система образов, авторский замысел, хронотоп, но и на общем топосе и сознательной установке на диалог с традицией.

Библиографический список

1. Горький, М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения : в 25 т. / М. Горький. – М. : Наука. – 1921. – Т. 12. – 128 с.
2. Зайцева, Э. В. Художественная циклизация в эпической прозе (к проблеме сопоставительного анализа жанровых форм цикла и романа) / Э. В. Зайцева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2023. – Т. 15. – Вып. 4. – С. 127–136.
3. Лотман, Ю. М. Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : Искусство-СПб, 1998. – 285 с.
4. Ляпина, Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века / Л. Е. Ляпина. – СПб., 1999. – 279 с.
5. Очарованный остров. Новые сказки об Италии : сборник / сост. Г. Киселев. – М. : АСТ : CORPUS, 2014. – 304 с.
6. Яницкий, Л. Я. Циклизация как коммуникативная стратегия в современной культуре / Л. Я. Яницкий // Кемеровский государственный университет. Критика и семиотика. – 2000. – Вып. 1–2. – С. 172–178.